УДК 24-523.4 (571.4)
doi: 10.18101/978-5-9793-0054-2-2017-19-22

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БУДДИЙСКИХ ХРАМОВ БУРЯТИИ В XIX в.

© Дамбаева Валентина Баировна

аспирант, Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: 79148488757@ya.ru

Статья посвящена историческим особенностям буддийских храмов Бурятии в контексте взаимодействия с властью. На базе архивных источников проанализирована роль государственного регулирования в вопросах строительства и реконструкции дацанов. Рассматривается история становления буддийской храмовой архитектуры Бурятии. На примере архивного источника «Прощение прихожан Сартольского дацана по вопросу его увеличения в размерах» рассмотрена процедура получения разрешения на предмет исправления или реконструкции архитектурной составляющей храма. Автор пытается рассмотреть дацаны не только как предмет религиозного сооружения, в XIX в. они олицетворяли развитие культуры, образования и науки этнической Бурятии. Основное внимание уделено рассмотрению статей Положения о ламайском духовенстве 1853 г. по вопросам регулирования строительства дацанов.

Ключевые слова: буддизм; буддийская архитектура; дацан; храм; реконструкция; строительство дацана; Сартольский дацан; государственное регулирование.

На сегодняшний день в условиях социально-культурных изменений возникает потребность современного общества в закреплении традиций и передаче их новому поколению. Интерес к буддийским храмам обусловлен национально-культурным оживлением, которое началось в 90-е гг. XX в. в Бурятии. Этот процесс в буддийской культуре отражает духовные, эстетические и культурно-исторические особенности региона. Активное строительство, восстановление и реставрация буддийских храмов свидетельствуют о возрождении духовной бурятской идентичности и преемственности поколений. Все это находит свое отражение в буддийской (дацанской) архитектуре, она многогранна и вместе с тем мало изучена. Буддийскую цивилизацию можно представить себе в виде раскинутой во времени и пространстве сети монастырей и храмов. Историю буддийских стран невозможно изучать в отрыве от истории ведущих буддийских монастырей [2, с. 3]. Потому необходимо изучение истории Бурятии сквозь призму особенностей буддийских храмов. С древних времен религиозные постройки были самыми величественными и масштабными. Религиозные сооружения всегда выделялись из общего жилого фона и чаще всего служили ориентиром или архитектурной доминантой. Государство зачастую выделяло большие средства на строительство храмов.

Со второй половины XVIII в. в степях Забайкалья наряду с улусами из групп войлочных юрт появляются первые культовые сооружения, связанные с проникновением ламаизма, который впоследствии стал господствующей религией у бурят. Буддийские монастыри — дацаны — возводили буряты, овладевшие к тому времени приемами русского строительного мастерства.

Архитектура первых бурятских дацанов по объемно-пространственной композиции совершенно отличалась от образцов буддийского зодчества соседних стран (Монголии, Тибета). В ней принцип «мандала», древние религиозно-символические идеи, ведущие свое происхождение из родины буддизма — далекой Индии, самостоятельно и своеобразно переработаны бурятскими народными мастерами в архитектуру храма, в которой нашли отражение некоторые приемы и элементы русского церковного и монгольского культового зодчества [3, с. 11]. Наличие храма — это непереносимый атрибут религии. Можно сказать, что буддийский храм в сознании людей также является символом веры, это то, что на сакральном уровне объединяет бурят. Потому на первом этапе проникновения буддизма в Забайкалье было важно иметь стационарный храм, а не войлочную кумирню.

В Бурятии буддийские храмы несли функцию не только религиозного центра, они олицетворяли оплот просвещения, медицины и образования. В дацанских типографиях издавалось большое количество литературы (летописи, произведения народной словесности, буддийские сочинения), которые поступали в библиотеки дацанов, а также в личные фонды знатных и грамотных людей [4, с. 77]. Как и в случае с другими пограничными народами, доля терпимости имперских властей к религиозной инаковости бурят определялась соображениями безопасности далеких границ, находившихся в опасной близости с Цинской империей, официально патронировавшей буддизм [5, с. 3].

В 1853 г. выходит Положение о ламайском духовенстве. На основании параграфа 31 построение новых кумирен производилось не иначе как по удостоверению генерал-губернатора, что таковая постройка действительно необходима, и каждый раз с разрешения министра внутренних дел. Однако каждый шаг строительства или реконструкции храма (дацана) требовал особого разрешения у высшего начальства, возводить новые дацаны было строго запрещено. Все исправления по реконструкции дацанов на основании параграфа 33 Положения о ламайском духовенстве Восточной Сибири должны были производиться с разрешения генерал-губернатора края и на основании параграфа 56 вышеозначенного положения должны были осуществляться посредством собственно дацанских средств. Чаще всего средства в дацан поступали за счет добровольных пожертвований местного населения. Порой переписка между пандито хамбо-ламой ламайского духовенства Восточной Сибири и военным губернатором Забайкальской области по вопросу реконструкции или строительства нового дацана затягивалась на месяцы, а то и годы. В эти периоды дацан мог окончательно прогнить и нуждаться уже в новой реконструкции.

Количество дацанов к 1853 г. достигло 34. Все они были внесены в штат ламайского духовенства с составленным планом, который в обязательном порядке хранился при главном дацане, а копия — в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий. Что, таким образом, не только облегчало возможность контроля и учета в количественном отношении, но и позволяло проследить, остаются ли храмы в неизменном виде, представленном в плане. Чтобы произвести ремонт или реконструкцию храмов, требовались весомые основания и ясное изложение проблемы. Обязательным условием неизменно оставалось составление плана, фасада, разреза и сметы дацана. Все документы шли на утверждение к военному губернатору Забайкальской области, в дальнейшем на усмотрение забайкальскому областному архитектору.

Так, например, в 1883 г. прихожане Сартольского дацана на общем собрании составили прошение на увеличение приходского дацана: *«Наши дацан был выстроен уже в 1769 г., весьма маленького размера, потому что в то время прихожане тоже были в малом количестве, но с того времени дацан этот не возобновлялся и даже для увеличения не сделано к оному ни какой пристройки, от этого ныне во время сборища богомольцев кажется весьма не польстителен и доводит до разных беспокойств, тем более по случаю долговременности пришел в совершенную ветхость и даже приблизился разваливаться, как из бокового так и верхнего частей оного. Обстоятельства эти вынуждают нас непременно построить новый трехэтажный дацан в увеличенном размере, например длиною 11 сажней, шириною 10 сажней нижнего этажа кирпичами и верхних 2-х этажей лесными»* [ГАРБ, Ф. 84. Оп. 1. Д. 314. С. 53]. Тут стоит отметить, что по представленному плану 1854 г. данный дацан обозначен как Сортольская кумирня размером 3х3 сажень [РГИА. Ф. 821. Оп. 133. 398. Л. 8].

Далее в документе приводится просьба прихожан построить дацан с учетом пожеланий самих просителей: *«Мы прихожане при сим желании, что бы проект дацана был составлен снаружи в таком виде, какового мы предполагали по своему рисунку; затем мы сим приговором обязуемся, в том, что за составление проекта и прочих Г. Архитектор по законному порядку сколько будет требовать от нас плата... мы общественники берем своею ответственностью и на конец того по получении со стороны Архитектора плана, фасада, разреза и сметы имеем желание просить у Вашего Начальства, по особому приговору надлежащего разрешения на постройку нового дацана»* [Ф. 84. Оп. 1. Д. 314, Л. 54].

В Российском государственном историческом архиве хранится документ, датированный 1891 г., в котором просьбу о постройке нового Сартольского дацана взамен старого отклонили и попросили ограничиться капитальным ремонтом дацана: *«Согласно отзыву Вашего превосходительства 1890 г. я отклоняю ходатайство уполномоченных прихожан Сартольского дацана Селенгинского округа, Забайкальской области о дозволении им построить новый дацан, вместо старого, пришедшего в ветхость и предоставляю просителей ограничиться капитальной починкой существующего дацана»* [РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 399. Л. 139].

На примере данного дацана мы можем наблюдать, как действовала система регулирования строительства. Данная практика прошения реставрации или реконструкции была повсеместна во всех дацанах. Вся процедура ремонта или внесение поправок в архитектурную составляющую храмов должны были согласовываться с высшим начальством, и только после официального разрешения могли вноситься какие-либо изменения.

Данная политика по отношению к буддийской религии понятна. Власть внимательно и тревожно следила за развитием буддийского учения в Забайкалье. Но все же это была религия, с которой приходилось считаться. До конца XX в. не было выдано ни одного разрешения на строительство нового дацана. Подчиненное положение, однако, отнюдь не означало смирение буддистов со своим положением периферийной религии. В буддийской историографии, созданной бурятами, мы видим ярко выраженное стремление к экспансии за пределы очерченной буддизму государством и православной церковью «зоны

оседлости», которое в начале XX в. материализовалось в виде Петербургского буддийского храма, первого на территории Европы [6, с. 230]. Буддийский храм — это не просто культовое сооружение, предназначенное для совершения религиозных обрядов. Нам, безусловно, важна и эстетическая составляющая, но тем не менее через государственное регулирование строительства храмов мы можем проследить, как развивался буддизм в регионе, какие этапы прошел буддизм от юрточной кумирни до настоящих архитектурных шедевров с уникальными архитектурными стилями. Исторические особенности буддийских храмов Бурятии олицетворяют культуру народа, политику и управление.

Литература

1. Герасимова К. М. Ламаизм и национальная политика царизма в Забайкалье в XIX и начале XX в. Улан-Удэ, 1957.
2. Лепехов С. Ю. Монастыри и философские школы как основные структурообразующие элементы буддийской цивилизации // Буддизм в Бурятии: истоки, история, современность: материалы конф. Улан-Удэ, 2002.
3. Минерт Л. К. Памятники архитектуры Бурятии. Новосибирск: Наука, 1983.
4. Номогоева В. В. Бурятский буддизм: традиции просвещения и советская власть // Власть. 2010. № 7.
5. Цыремпилов Н. В. За святую Дхарму и Белого царя: Российская империя глазами бурятских буддистов XVII–XVIII вв. // *Ab Imperio*. 2009. № 2.
6. Цыремпилов Н. В. Буддизм и Империя. Бурятская буддийская община в России (XVIII – нач. XX в.). Улан-Удэ, 2013.

Источники

1. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 84. Оп. 1. Д. 314. С. 53; Ф. 84. Оп. 1. Д. 314. Л. 54.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). РГИА. Ф. 821. Оп. 133. 398. Л. 8; Ф. 821. Оп. 133. Д. 399. Л. 139.

HISTORICAL FEATURES OF BUDDHIST TEMPLES OF BURYATIA IN THE XIX CENTURY

Valentina B. Dambaeva

Buryat State University

24a, Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The paper contains valuable information for those who investigate the issues of Buddhism history and outlines the problems which draw attention to recent scholars in the field. The article is dedicated to the history of temple architecture's foundation in Buryatia. The process of obtaining permission for correction or reconstruction of temple's architectural components is described. For analysis of the state regulation's role in issues of temples construction and reconstruction different archival sources are investigated, including the petition of Sartolski datsan's parishioners. The author tries to consider the temples not only as a subject of religious buildings, in the XIX century, they represented the development of culture, education and science of ethical Buryatia.

Keywords: Buddhism; Buddhist architecture; temple; reconstruction; the construction of the datsan; Sartolski datsan; state regulation.